

ЕСТЬ театральное
имея, есть сцен-
тажи, обладаю-
щие притягательной си-
лой легенды для новых
поколений зрителей, яв-
ляющиеся прекрасным
и возмущающим воспомина-
нием для старых. Тако-
во имя режиссера Кота
Марджанишвили, тако-
вы спектакли, сохранив-
шиеся в репертуаре те-
атра, посвященного имя ве-
ликого режиссера.

Выступления в Москве и
Ленинграде Грузинского го-
сударственного академического
театра имени К. Марджани-
швили уже завершены. Кол-
лектив театра возвратился в
Тбилиси. А наша редакция
продолжает получать отзывы
зрителей, которые благодарят
грузинских артистов за яркое,
глубокоэмоциональное и вы-
сокохудожественное иску-
ство.

Искусствовед из Москвы
М. Левин в статье, которую
мы предлагаем нашему чи-
тателю, характеризует коллек-
тив марджановцев как

ТЕАТР ЕДИНОМЫШЛЕН- НИКОВ.

Чем пленяли марджановцев
москвичей, заполнявших зри-
тельный зал Малого театра? —
пишет М. Левин. — Прежде
всего, остротой мысли, от-
крытыми чувствами, той стра-
стельностью, с которой они вы-
ражали след за драматургией
в жизни любой эпохи. Да,
любой — будь то Испания
шестнадцатого века или Ин-
дербанди века семнадцатого,
гоголевская Русь или Грузия,
о которой писался Церетели и
Цагарели. Московские гас-
троли выявляли большую творче-
скую потенцию марджанов-
ского театра, его возможность
оставаться в ряду лучших со-
ветских театров, его способ-
ность «сделать прошлое и бу-
дущее радостным настоящим»,
то есть предельным пере-
житым современной эпохи, как
говорил К. Марджанишвили,
определяя задачи искусства.

Этому порукон творчество
старейшин театра, замеча-
тельных актеров Верико Ан-
джпаридзе и Ваго Годзаш-
вили. Их творчески свобод-
ный дух в «Памяти сер-
дца», как и трагический взлет
Верико Анджпаридзе в от-
крытии из «Мавбета» и драма-
тическая ясность образа
Филиппа, мудро, сыгранно
Ваго Годзашвили, лишний
раз свидетельствовали о не-
увядаемости истинного талан-
та.

Об этом говорит и творче-
ство актера Кота Махарадзе,
проявившего способность к
социальному анализу, сочета-
ющемуся с большой художе-
ственностью. Он талантливо
создал образы романтически
страстного маркиза Позы,
одушевленного борца Ури-
злы, показав ярчайшую дер-
завность в образе современ-
ного итальянца Антонио Тер-
рачини.

Обаяние Софии Чинаурели
приобрело трагический от-
тенок в Юдифи («Уриэль Ак-
ста») и непосредственный ко-
шмар в Агафье Тихоновне
«Женитьба»).

Очаровательной М. Би-
бидишвили одинаково хоро-
шо дались тонкость психологи-
ческого настроения и пластич-
ность рисунка Елизаветы в
«Дон-Карлосе», жаркая
плотность красной казачки На-
сти («Святые в аду»).

Огромный арсенал творческо-
го вдохновения вносит в ра-
боту марджановцев Дмитрий
Алексидзе, художественный
руководитель театра, большой
мастер драматической режис-
суры, создавший интерес-
нейшие спектакли — «Бахчи-
бузрук», «Царь Эдип», «Борис
Годунов» и ряд других выдаю-
щихся произведений, в част-
ности, украинскую «Антиго-
ну». Д. Алексидзе полон твор-
ческих сил в художественных
планах. Д. Алексидзе, как

ВСТРЕЧИ ВОЛНУЮЩИЕ, ПРАЗДНИЧНЫЕ

К ГАСТРОЛЯМ ТЕАТРА ИМЕНИ К. МАРДЖАНИШВИЛИ В МОСКВЕ И ЛЕНИНГРАДЕ

Он связал две эпохи — два-
дцатые и семидесятые годы,
поставив «Дон-Карлоса», ста-
вшего в свое время победной
песней Кота Марджанишвили,
и содействовав Верико Андж-
паридзе, лучшей и верной
ученице великого мастера, в
возрождении его шедевра —
спектакля «Уриэль Акста».

«Дон-Карлос», поставлен-
ный Д. Алексидзе, в образном
оформлении П. Лапшишки,
«возвратил» спектакль к Шил-
леру, с его органикой возвы-
шенного и естественного, с
его «бурей и натиском», и К.
Марджанишвили — к той шер-
стоу чувств и ума, что со-
ставляет духовный праздник
театра.

«Память сердца» Корнейчу-
ка театр сыграл проникновен-
но, показав, что в этой па-
мяти советские люди хранят
коммунистические идеалы,
воплощая их в действитель-
ности, как человечейшую про-
грамму жизни.

С чувством юмора поставле-
на театром «Женитьба» Гого-
ля. Актеры, про-
явив гоголевские повадки
того, несколько алогичны обы-
чно, воплощенный в шутке,
подчеркивает логику жизни,
ее нравственные нормы, ис-
каженные мешаниной пред-
ставлений о счастье, соб-
ственно человеческих отноше-
ниях между людьми.

Тропула сердца москвичей
и драма А. Геддазе «Святые
в аду». Тропула своей темой,
игрой актеров Н. Мамаладзе
(Майя) и Д. Москвана (Мир-
ян).

Марджановцы уехали из
Москвы, оставив у себя до-
брую память у зрителей, кото-
рый всегда рад видеть у себя
умное и эмоциональное иску-
ство Грузинского яларада.

Высокую оценку гас-
тролям марджановцев
дали ленинградские га-
зеты. Рецензенты писали, что
грузинские артисты сумели
сохранить традиции, заложен-
ные К. Марджанишвили, что
не погасло

ПЛАМЯ. ЗАЖЖЕННОЕ УЧИТЕЛЕМ.

«Она стояла среди своих
товарищей на авансцене —
возбужденная и вниматель-
ная, слушая приветствия ле-
нинградцев, замечательная
трагическая актриса Грузия
Верико Анджпаридзе. В этот
вечер театр имени К. Мардж-
анишвили, который стал и е-
детелем, впервые открывал
свои гастроли в Ленинграде...
В театре не забывают и все
заветы своего первого режис-
сера и педагога...» — пишет
ленинградская газета «Смена»
об открытии гастролей мар-
джановцев в городе на Неве.
«Женитьба» Гоголя в их
прочтении — умный, точный
розыгрыш всех «подколеси-
ных», — продолжает рецен-
зент. — Спектакль поставлен
Д. Алексидзе, — хорошая
стилизация. И в этом — залог
успеха, показатель хорошего
вкуса режиссера и исполнителей.

«Уриэль Акста» в по-
ставке марджанов-
цев — пишет Н. Зай-
цев в статье «Строган-
пластика трагедии»,
опубликованной в газе-
те «Вечерний Ленин-
град». — Это явление
грузинской театральной
культуры, марджанов-
ского специфического сти-
ля... В нем есть роман-
тическая приподня-
тость... Есть строгая

почти скульптурная пласти-
ка движений, жестов, по-
зы, кото-
рые органично «стыкуются» с
величественностью и трагедийной
напряженностью музыкаль-
ных фрагментов, танцеваль-
ных эпизодов.

Далее рецензент отмечает,
что образ Юдифи, созданный
С. Чинаурели, отличается бес-
компромиссной цельностью. В
нем наиболее ярко прочерчи-
вается романтический пафос
спектакля. Юдифь — С. Чинау-
рели одновременно и предста-
вительница древнего пле-
мени, и женщина эпохи Возро-
ждения, и мать современника
по духу.

Многие критики дали высо-
кую оценку и игре К. Маха-
радзе в спектакле «Уриэль
Акста». «Созданный им образ
вольномудца, пышет газета
«Вечерний Ленинград», — ис-
тологичен, индивидуален и
многогрочесен. В его выно-
шении есть и раздумье, и го-
ресть, страдание и слабость.
Но главным остается убеж-
дательность борьбы: «Мы каждому
сбросить вековые цепи! Отны-
не разум — символ нашей ве-
ры!».

С интересом были встре-
чены ленинградцами и другие
спектакли театра — «Дон-Кар-
лос», «Старые воденила»,
«Святые в аду».

В спектакле «Старые воде-
нилы», поставленном Ва-
го Годзашвили, — пишет один
из рецензентов, — новыми
гранями блеснул талант старей-
шего актера театра. Мы ниде-
ли его трагического короля
Филиппа, а сегодня мы —
уморительно ведевым при-
дворец Тигра из «Озорницы»
А. Цагарели. Рядом сверкает
остроумие талант актрисы
М. Бибишвили. Е. Кипишдзе, за-
волающая по роли принцессой
Эболой, заставляет хохотать
зал над проказами своей геро-
ини...».

«Синтез музыкального, из-
образительного и драматиче-
ского искусства для театра —
единовременно и равнозначный
традиция и художественная
программа. — писала «Ленин-
градская правда» о гастрол-
ях марджановцев. — Об оформле-
нии «Дон-Карлоса» нужно пи-
сать отдельно. Художники уме-
ли использовать в оформлении
элементы, общие для испан-
ской и грузинской художе-
ственных культур...».

Успех спектакля опреде-
ляют актерские работы —
В. Годзашвили, сыгранного
Филиппа II, К. Махарадзе в
роли маркиза Позы, М. Би-
бидишвили — королевы Ели-
заветы, М. Згутия — Дон-Кар-
лос, Е. Кипишдзе — прин-
цесса Эболой.

«История фронтовой любви
Майи и Мирлана в пьесе
А. Геддазе «Святые в аду», —
пишет Т. Шаховская в статье
«Через ритм современной эпо-
хи», — обрела черты философ-
ской трагедии, театр остано-
вил веру и силу человеческого
духа... В этом спектакле кон-
кретные бытовые и психоло-
гические достоверные детали
на наших глазах вырастают
до символов... Сегодня тра-
гедия, завтра водевиль. Это
стало законом для многих
грузинских актеров. Они тем-
перamentны, музыкальны, пла-
стичны. Их мастерство со-
здает в театре то «радостное
настоящее», о котором мечтал
К. Марджанишвили.